

Агата Кристи
...И в трещинах зеркальный круг
Серия «Мисс Марпл», книга 9

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182793
... И в трещинах зеркальный круг: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-27159-7
Оригинал: Agatha Christie, "The Mirror Crack'd from Side to Side"
Перевод:
Михаил Александрович Загот

Аннотация

В жизни маленького городка Сент-Мери-Мид – событие! Знаменитый режиссер и его супруга-кинозвезда приобрели здесь особняк. Однако, прием в честь новоселья оказался омрачен: в бокал добропорядочной местной жительнице подсыпан яд. Когда полиция оказывается бессильна, на сцену выходит несравненная мисс Марпл – только ее острый ум и знание человеческой природы способны помочь раскрыть убийство.

Содержание

Действующие лица	4
Глава 1	5
1	5
2	7
Глава 2	11
Глава 3	15
1	15
2	19
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
1	32
2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Агата Кристи

... И в трещинах зеркальный круг

*На паутине взмыл паук,
И в трещинах зеркальный круг.
Вскричав: «Злой рок!» – застыла вдруг
Леди из Шалотта.¹
Альфред Теннисон*

Действующие лица

Джейн Марпл. Состояние здоровья и возраст не позволяли ей вести активный образ жизни, и она полагала, что все преступления на своем веку она уже раскрыла. Но на сей раз убийство произошло, можно сказать, у дверей ее дома.

Мисс Найт. Занудная компаньонка Джейн, человек вроде бы и неплохой, но в больших дозах несколько опасна.

Хитер Бэдкок. Встретившись со знаменитой кинозвездой Мариной Грегг впервые, она получила ее автограф. В их следующую встречу она получила ее коктейль – и результат оказался трагическим.

Артур Бэдкок. Тихий, исстрадавшийся муж Хитер. Может, ему в конце концов надоела жена, которая всегда и все знала лучше других – и не делала из этого тайны?

Миссис Бэнтри. Связующее звено между мисс Марпл и деревней, авторитет во всем, что касается личной жизни кинозвезд.

Доктор Хейдок. Прописал мисс Марпл симпатичненькое и смачненькое убийство. Знал бы он, что это снадобье не заставит себя ждать!

Марина Грегг. Увядающая, но все еще очаровательная кинозвезда. Что же такое она все-таки увидела, когда давала прием в своем новом жилище? Отчего застыла, будто ей явилась ее судьба?

Джейсон Радд. Знаменитый кинорежиссер. Последний и самый преданный муж Марины. Или нет?

Элла Зелински. Секретарша Джейсона. Ей довелось на собственном опыте испытать, что даже чих иногда оказывается роковым.

Хейли Престон. Подтянутый молодой человек, в чьи обязанности входило охранять Марину от персон нон грата. Но как только произошло убийство, пожелал выйти из игры.

Главный инспектор Крэддок. Профи из Скотленд-Ярда, которому пришлось подавить гордыню и обратиться за помощью к 80-летней любительнице, а именно к Джейн Марпл.

Доктор Гилкрист. Личный доктор Марины. Пациентка просила его молчать. Как быть – уважить эту просьбу или сказать полиции, что ее жизнь все еще в опасности?

Лола Брюстер. Породнилась с Мариной благодаря браку. Была второй женой третьего мужа Марины – или наоборот.

Ардуик Фенн. Идет по жизни рука об руку с удачей, привык получать желаемое. Но Марина его отвергла. Может быть, до сих пор саднит старая рана?

Марго Бенс. Фотограф, специалистка по светской хронике. Это ее камера запечатлела застывший взгляд Марины, будто той явилась ее судьба. Может, она запечатлела и взгляд убийцы?

Глава 1

1

Мисс Джейн Марпл сидела у окна и смотрела в сад. Когда-то этот сад был для нее источником гордости. Когда-то... но не сейчас. Мисс Марпл поморщилась. Заниматься садоводством ей теперь запрещено. Наклоняться нельзя, вскапывать грядки нельзя, высаживать растения нельзя – в лучшем случае можно стричь ветки, и то чуть-чуть. Старый Лейкок приходил сюда три раза в неделю и делал что мог, у нее к нему претензий нет. Но то, что он мог (увы, увy), устраивало лишь его самого, но никак не его нанимательницу. Мисс Марпл точно знала, чего она хочет и когда именно, и давала приходящему садовнику четкие инструкции. Тут старый Лейкок с блеском исполнял отработанный номер – с энтузиазмом соглашался, но поступал по своему разумению.

– Будет сделано, хозяйка. Мыльнянку посадим сюда, а колокольчики вдоль стены, как вы и велите. На той неделе сразу этим займусь.

Но потом у Лейкока находились всякие отговорки, причем всегда обоснованные, – так капитан Джордж из романа «Трое в одной лодке» изобретал разные причины, мешавшие ему выйти в море. Его всегда не устраивал ветер: то он дул не туда – от берега или, наоборот, на берег, то приходил с запада, что ненадежно, а уж если с востока – значит, жди коварства. Лейкок же все сваливал на погоду. Слишком сухо... слишком влажно... почва раскисла от воды... слегка подморозило. Либо находилось какое-то более важное дело (обычно связанное с брюссельской или простой капустой – эти овощи он был готов выращивать в немыслимых количествах). В садоводстве Лейкок исповедовал собственные принципы, и ни один наниматель, даже самый сведущий, не мог сбить его с панталыку.

Принципы эти были довольно просты: пить побольше чайку, крепкого и сладкого, чтобы воодушевить себя на трудовые подвиги, вдумчиво подметать листья в осеннюю пору, высаживать свои любимые цветы, в основном астры и шалфей, чтобы, как он говорил, «хорошо смотрелось» летом. Конечно же, он соглашался, что розы надо опрыскивать, не то их погубит тля, но как-то всегда мешкал с этим опрыскиванием, а если требовалось перекопать землю под сладкий горох, незамедлительно следовало: «Вы бы, хозяйка, посмотрели, какой сладкий горох вырос у меня в прошлом году! Прямо пальчики оближешь, и никто ничего заранее не перекапывал».

Впрочем, правду говоря, к своим нанимателям Лейкок был привязан, к их садоводческим причудам относился благосклонно (если не приходилось слишком много работать), но предпочтение отдавал овощам. Овощи – вот это продукт! Скажем, савойская капуста или, еще лучше, кормовая капуста с завитушками. А цветы – это все баловство, для дамочек, которым время девать некуда. Что же, пусть их, надо их уважить – и он радовал сердце нанимательниц, выращивая упомянутые выше астры, шалфей, лобелии и летние хризантемы.

– Я тут работал в Новых Домах. Тоже народ хочет, чтобы садики у них приличный вид имели. Да цветов понакупили больше чем надо, вот я кое-что и притащил сюда да посадил вместо наших старушек роз – уж больно жалкий вид был у бедняжек.

Н-да, невеселые мысли... Мисс Марпл отвела глаза от сада и взялась за вязанье.

От фактов не убежишь: Сент-Мэри-Мид уже не та, что была раньше. В каком-то смысле, конечно, изменилось все. Причин можно выискать вдоволь: сделала свое черное дело война (две войны), не та теперь молодежь, женщины перестали заниматься домом и ходят на работу, наводит страх атомная бомба, никуда не годится правительство... Только все гораздо проще: берет свое возраст. Мисс Марпл, весьма разумная пожилая дама, не испы-

тивала на этот счет никаких иллюзий. Удивительно, что именно здесь, в Сент-Мэри-Мид, где она прожила немалую часть жизни, мисс Марпл особенно ощущала бег времени.

Сердцевина деревушки Сент-Мэри-Мид, оплот былого, никуда не подевалась. Стояли на месте и «Синий вебрь», и церковь, и дом викария, и гнездышко королевы Анны, и георгианские дома, в одном из которых жила мисс Марпл. Стоял на месте дом мисс Хартнелл, да и сама мисс Хартнелл стояла скалой, отчаянно отражая нападки прогресса. А вот мисс Уэтерби перешла в мир иной, и в ее доме поселился управляющий банком с семьей, провел косметический ремонт, выкрасил двери и оконные наличники в бодренький ярко-синий цвет. Почти во всех старых домах жили теперь новые жильцы, но сами дома мало изменились: новым владельцам было по душе, как выражался агент по продаже недвижимости, «очарование былого». Они просто встраивали еще одну ванну с туалетом, обновляли сантехнику и трубы, покупали электроплиты и посудомоечные машины.

Возможно, дома и выглядели как прежде, но вот деревенская улица... Когда в магазинах поменялись хозяева, тотчас повеяло дыханием нового, и новизна эта внедрялась навек. Рыбная лавка изменилась до неузнаваемости: маленькие окошки сменились гигантской витриной, за которой поблескивала свежемороженая рыба. Мясник, впрочем, проявил консерватизм, да и немудрено: хорошее мясо есть хорошее мясо, были бы деньги. Нет денег – бери куски подешевле да пожестче и не жалуйся! Устояла перед натиском прогресса и бакалейная лавка Барнса, за что мисс Хартнелл, мисс Марпл и другие ежедневно благодарили небеса. И обласкают тебя, и на удобный стул возле прилавка посадят, и поговорят душевно: какой кусок бекона вам отрезать, мадам, какой сыр желаете? А вот в конце улицы, на месте магазина, где мистер Томс когда-то торговал корзинками, сияет стеклом да металлом новехонький супермаркет – сущая анафема для пожилых обитательниц Сент-Мэри-Мид.

«Кругом пакеты невесть с чем, нормальный человек о таком и слыхом не слыхивал, – жаловалась мисс Хартнелл. – Пакетищи с какими-то полуфабрикатами – изволь этим кормить ребенка на завтрак, а про нормальный бекон с яйцами забудь. И еще – изволь сам брать корзинку да выискивать, что тебе нужно, а оно обязательно расфасовано, да так, что там либо намного больше, чем тебе хочется, либо намного меньше. Пока все найдешь – четверти часа как не бывало. А потом еще выстаивай длинную очередь – платят-то за все вместе, при выходе. Дурость несусветная. Конечно, оно, может, и ничего для людей из Новых Домов...»

На этом месте она останавливалась.

Потому что фраза подходила к логическому завершению. «Новые Дома». Конец цитаты, как принято говорить нынче. Этими двумя словами было сказано все. И оба слова – с большой буквы.

2

Мисс Марпл раздраженно крикнула. Она снова пропустила петлю. Мало того что пропустила, так еще и стала вязать дальше. И поняла это только сейчас, когда пришлось считать петли для шейки. Она взяла запасную спицу, поднесла вязанье к свету, натянула его и, волнуясь, стала вглядываться. Но даже новые очки не помогали. Почему? Да все потому же, с горечью подумала мисс Марпл. Пришло время, когда окулисты, со всеми своими шикарными комнатами ожидания, современными инструментами, яркими фонариками, которыми они светят тебе в глаза, очень высокими гонорарами, больше ничего не могут для тебя сделать. Не без грусти мисс Марпл вспомнила, как хорошо она видела еще несколько лет назад (не так уж и несколько). Занимала в саду выгодную позицию, так что вся Сент-Мэри-Мид лежала перед ней как на ладони, и, можно сказать, ничего не укрывалось от ее пронизывающего взгляда. А если еще надеть очки для изучения птиц (ее увлечение птицами приносило немалую пользу), можно было увидеть... Тут мысли перенесли ее в прошлое. Вот Энн Протероу в летнем платьице идет к саду викария. А вот полковник Протероу... бедняга... Да, это был занудливый и неприятный тип... но умереть такой смертью... кошмарное убийство... Мисс Марпл покачала головой и припомнила Гризелду, хорошенькую женушку викария. Ах, милейшая Гризелда... такая преданная подруга... никогда не забывала прислать открытку к Рождеству. А ее красавчик малыш вон какой вымахал, взрослый мужчина, и работа у него приличная. Кажется, по инженерному делу. Разбирать на части игрушечные поезда – в детстве у него это было любимое развлечение. За домом викария через стену вели ступеньки, а дальше тянулась тропа в поле, там пасся скот фермера Гайлса, а теперь на месте этого поля...

Новые Дома.

А что тут, собственно, такого, спросила себя мисс Марпл со всей строгостью. Разве могло быть иначе? Дома были нужны, построили их очень хорошо, насколько ей известно. «Плановая застройка», или как там ее. Хотя непонятно, почему все кварталы, как один, называются «клоуз».² Обри-клоуз, Лонгвуд-клоуз, Грэндисон-клоуз и так далее. Тоже мне, «клоузы». Мисс Марпл знала, что такое «клоуз». В свое время ее дядя был каноником в Чичестерском соборе. Когда она ребенком навещала его, жили они именно в «клоузе».

Точно так же Черри Бейкер всегда называла гостиной старомодную, заставленную мебелью залу мисс Марпл. «Это не гостиная, Черри, а зала», – мягко поправляла ее мисс Марпл. И Черри, женщина молодая и добрая, великодушно старалась это запомнить, хотя ей было совершенно ясно, что «зала» звучит уж больно забавно, и «гостиная» время от времени все равно срывалась с языка. В конце концов они сошлись на «столовой». Мисс Марпл относилась к Черри очень хорошо. Черри была замужем за неким Бейкером и жила в Новых Домах. Она принадлежала к прослойке жен-молодок, которые отоваривались в супермаркете и катали тележки с продуктами по тихим улочкам Сент-Мэри-Мид. Все проворные и прилично одетые. С аккуратно уложенными кудряшками. Они громко смеялись и весело болтали друг с другом. Эдакая не знающая горя стайка птиц. Вероломный кредит ставил им одну ловушку за другой, и им всегда требовались наличные, хотя их мужья зарабатывали вполне сносно. Поэтому они нанимались кухарить или убирать по дому. Черри была отменной кухаркой, да и умом бог не обидел: она исправно и толково отвечала на телефонные звонки и быстро находила неточности в счетах, что приходили на дом. А вот выбивать матрацы... К этому она относилась без большого энтузиазма... Что же касается мытья посуды... Мисс Марпл всегда отворачивалась, когда проходила мимо двери в буфетную, где Черри посудомойничала по своему методу: складывала в раковину все подряд, обильно посыпала

² Территория собора с прилегающими постройками, как правило огороженная.

мыльным порошком и включала воду. Мисс Марпл потихоньку изъела из каждодневного пользования старый вустерский чайный сервиз и убрала его в угловой шкафчик, откуда сервиз извлекался лишь по особым случаям. А на каждый день купила современный, с бледно-серым рисуночком на белом фоне и без всякой позолоты, которая все равно смылась бы в злосчастной раковине.

Да, с прошлым – ничего общего... Взять вернейшую Флоренс, эту гренадершу-горничную... или Эми, Клару, Элис, «милейших служаночек», девочек из приюта Сент-Фейтс... Они проходили у нее «подготовку», а потом разъехались кто куда, где побольше платят. По большей части простутки, у многих нарушен обмен веществ, а у Эми и с головой был явный беспорядок. Они сплетничали и щебетали с другими служанками в деревне, прогуливались с помощником хозяина рыбной лавки, или с младшим садовником из Госсингтон-Холла, или с кем-то из многочисленных продавцов бакалейного магазина мистера Барнса. Мисс Марпл с любовью вспоминала о них: сколько детских костюмчиков она связала для их будущих отпрысков! Они не так умело обращались с телефоном, да и с арифметикой дело у них обстояло слабо. С другой стороны, посуду они мыли отменно, а постель застилали и вовсе на «отлично». Они не могли похвастать образованием, но по хозяйству управлялись хорошо. А нынче работать по дому приходят все больше образованные – не странно ли? Студентки из-за рубежа, девушки, снимающие жилье на пару, университетские студентки на каникулах, молодые замужние женщины, как Черри Бейкер, живущие в районах новой застройки, где все фальшь, даже названия кварталов.

Конечно, остались люди, подобные мисс Найт. Эта последняя мысль пришла внезапно – над головой раздался шаг мисс Найт, и стеклянные подвески на каминной полке предупреждающе зазвенели. Мисс Найт, совершив обряд дневного сна, собиралась приступить к другому обряду – дневной прогулке. Через минуту она зайдет и спросит, не нужно ли мисс Марпл чего-нибудь в городе. При воспоминании о мисс Найт мысли мисс Марпл потекли по проторенному руслу. Конечно, со стороны дорогого Реймонда (ее племянника) это очень великодушно, и мисс Найт – сама доброта, и приступ бронхита не прошел для мисс Марпл бесследно, и доктор Хейдок твердо заявил – мало, чтобы кто-то просто к ней заглядывал, она вообще не должна находиться в доме одна, и все же... Тут она остановилась. Ибо дальше неизбежно следовала вот такая мысль: «Будь это не мисс Найт, а кто-то другой...» Но у пожилых дам в наши дни выбор, как известно, весьма ограничен. Верные служанки нынче не в моде. Если заболеешь по-серьезному, к тебе, может, и пришлют хорошую сиделку, только за большие деньги, и пойдешь еще ее найди, а нет – ложись в больницу. Но когда критическая стадия болезни позади, можешь рассчитывать только на мисс Найт и ей подобных.

Собственно, в мисс Найт и ей подобных нет ничего плохого, одна беда – уж больно они тебя раздражают. Они полны доброты, готовы одаривать своих подопечных заботой и любовью, убаживать их, постоянно им улыбаться, сюсюкать с ними – словом, обращаться с ними как с умственно отсталыми детьми.

«Но умственно отсталым ребенком, – сказала себе мисс Марпл, – при всем моем преклонном возрасте я себя не считаю».

В эту секунду, как обычно слегка запыхавшись, в комнату, сияя, влетела мисс Найт. Это была крупная, слегка оплывшая жиром женщина пятидесяти шести лет от роду, пожелтевшие седые волосы уложены в довольно сложную прическу, очки, заостренный нос, на губах добродушная улыбка, а ниже – слабый подбородок.

– А вот и мы! – лучась от радости, шаловливо воскликнула она, дабы рассеять сумеречную грусть божьего одуванчика. – Надеюсь, мы уже покемарили?

– Лично я вязала, – ответила мисс Марпл. – И пропустила петлю, – добавила она с легким стыдом, презирая себя за эту слабость.

– Ах, дорогая моя, – посетовала мисс Найт. – Ну, ничего, мы скоро это поправим, правда?

– Вы поправите, – уточнила мисс Марпл. – Я, увы, на это уже не способна.

Ядовитые нотки в ее голосе остались незамеченными. Мисс Найт, как всегда, была рада помочь.

– Ну, вот, – сказала она вскоре. – Пожалуйста, дорогая. Теперь все в порядке.

Мисс Марпл ничего не имела против, когда ее называли «дорогой» (или даже «дорогушей») зеленщица или девушка из магазина канцтоваров, но «дорогая» из уст мисс Найт раздражало ее до крайности. Еще одно неудобство, с которым дамам в возрасте приходится мириться. Она вежливо поблагодарила мисс Найт.

– А теперь я сделаю маленький топ-топ-топ, – бодрым голосом доложила мисс Найт. – Туда и назад.

– Вы уж гуляйте сколько хотите, прошу вас, – сказала мисс Марпл вежливо и вполне искренне.

– Нет, дорогая, слишком надолго оставлять вас не хочу, вдруг вы захандрите?

– Уверяю вас, мне это не угрожает, – успокоила ее мисс Марпл. – Я, пожалуй, – она прикрыла глаза, – немножечко вздремну.

– Вот и прекрасно, дорогая. Что-нибудь принести?

Мисс Марпл открыла глаза и задумалась.

– Зайдите в «Лонгдонс» и узнайте, готовы ли занавески. Да разве купите еще один моток голубой пряжи у миссис Уисли. А в аптеке – таблетки из черной смородины. И поменяйте книги в библиотеке – но берите, пожалуйста, только по моему списку. В прошлый раз они всучили какую-то жуть. Я не добралась даже до середины.

Она достала книгу под названием «Весна просыпается».

– Ах, дорогая, дорогая! Неужели вам не понравилось? Я думала, вы будете в восторге. Такая трогательная история.

– И если это для вас не слишком далеко, может быть, вы дойдете до «Халлетса» и посмотрите, нет ли у них сбивалки для яиц – но только не с ручкой, а чтобы сбивала сверху вниз.

(Она прекрасно знала, что в «Халлетсе» этих сбивалок нет и в помине, но это был самый дальний магазин в пределах разумного.)

– Если я вас не слишком обременяю... – пробормотала она.

Но мисс Найт совершенно искренне ответила:

– Ни в коем случае. Все сделаю с превеликим удовольствием.

Мисс Найт обожала ходить по магазинам. Это позволяло ей держать руку на пульсе. Тут встречаешь знакомых, и можно с ними поболтать, посплетничать с продавщицами, ну и, разумеется, посмотреть, что, где и почем. На все эти приятные занятия с чистой совестью можно потратить довольно много времени – все-таки тебя послали по делу.

И мисс Найт, бросив последний взгляд на хрупкую старушку, мирно сидевшую у окна, радостно выпорхнула из комнаты.

Выждав несколько минут – вдруг мисс Найт вернется за сумкой, кошельком или носовым платком (она вечно что-то забывала и возвращалась) – и придя в себя после легкого перенапряжения – не так-то просто было дать мисс Найт столько ненужных поручений, – мисс Марпл деловито поднялась, отложила в сторону вязанье и целеустремленной походкой направилась в холл. Там она сняла с вешалки летнее пальто, взяла стоявшую тут же палку, сменила шлепанцы на прочные уличные туфли. И через боковую дверь вышла из дому.

«Ее не будет минимум полтора часа, – прикинула мисс Марпл. – Да, именно так, ведь сейчас по магазинам ходят все Новые Дома».

Мисс Марпл представила себе, как мисс Найт в «Лонгдонсе» ведет обреченные на провал переговоры насчет занавесок. И мысленный взор ее не подвел. В эту самую минуту мисс Найт восклицала:

– Конечно, я и сама была уверена, что они еще не готовы. Но раз старушка попросила, я сказала: хорошо, пойду и проверю. Бедные старички, что им осталось в этой жизни? И если уж у них есть какие-то желания, надо им потакать. Тем более она такая лапочка. Уже немножко не того, но куда деваться? Возрастное. Какой прелестный у вас матерьяльчик! А другие цвета есть?

Таким приятным образом мисс Найт провела двадцать минут. Когда она наконец ушла, старшая продавщица заметила, слегка фыркнув:

– Немножко не того? Ну уж позвольте не поверить. Мисс Марпл всегда была в здравом уме и трезвой памяти, была и есть.

После этого она занялась с молодой покупательницей в узких брючках и парусиновой кофте, той требовалась пластиковая занавеска с крабами для ванной.

Между тем мисс Марпл играла в свою любимую игру.

«Эмили Уотерс, вот кого мне напоминает мисс Найт, – констатировала она с удовольствием, ибо всегда радовалась, когда находила в людях какие-то схожие черты. – Те же куриные мозги. Минуточку, а что же случилось с Эмили?»

Да ничего особенного. Было время, она едва не обручилась с викарием, но лишенный страсти роман совсем зачах через несколько лет. Впрочем, бог с ней, с этой ее компаньонкой. Мисс Марпл сосредоточилась на предметах, непосредственно ее окружавших. Она быстро прошла по саду, заметив краешком глаза, что Лейкок подстриг старые розы так, как можно стричь разве что гибридные чайные кусты... «Нет, – сказала она себе, – не будем расстраиваться и вообще отвлекаться, зачем отравлять себе приятные мгновения?» Ведь ей предстоит прогулка без сопровождающих – какое наслаждение! Вдруг с ней что-нибудь приключится? Она повернула направо, прошла в ворота дома викария, потом тропинкой по саду, взяла чуть правее. Ступеньки через стену теперь уступили место воротам на шарнирах, за ними тянулась асфальтированная дорожка. Дальше – аккуратный мостик через ручей, а по ту сторону ручья, где когда-то на полянах паслись коровы, раскинулись Новые Дома.

Глава 2

Видимо, схожие чувства испытывал Колумб, когда отправился открывать новые миры. Мисс Марпл перебралась через мостик и вскоре – прошагав четыре минуты по дорожке – оказалась на улице под названием Обри-клоуз.

Разумеется, мисс Марпл видела Новые Дома со стороны Маркет-Бейзинг-роуд, то есть видела издалека ряды ладных и аккуратных построек, с телеантеннами на крышах, с дверьми и оконными наличниками, выкрашенными в голубое, розовое, желтое и зеленое. Но до сих пор район был для нее лишь местом на топографической карте, не более. В нем она не была, не сопоставляла с ним себя лично. И вот она здесь, своими глазами видит этот возникший из небытия прекрасный новый мир, совершенно чуждый всему, что ей дотоле было известно. Прямо игрушка, макет, построенный из детских кирпичиков. Неужели все это – настоящее?

Да и люди не такие, к каким она привыкла. Дамы в брючках, зловещего вида молодые парни и мальчишки, у пятнадцатилетних девчонок груди такие, что одежда вот-вот треснет по швам. Было во всем этом что-то ужасно порочное. Мисс Марпл неспешно ковыляла по улице, и никто не обращал на нее внимания. Она повернула на углу Обри-клоуз и оказалась на Дарлингтон-клоуз. Она с жадностью вслушивалась в обрывки разговоров между молодыми мамами с колясками, между девушками и парнями, между зловещего вида пижонами (наверняка все они – пижоны), которые перебрасывались зловещими репликами. Матери выходили на ступеньки и звали своих детей, а те, как водится, занимались тем, чем не велено. Вот уж кто не меняется, так это дети. И слава богу. Тут она заулыбалась, ибо в мозгу ее, как обычно, стали возникать аналогии.

Вот женщина – вылитая Кэрри Эдвардс. А вон та брюнетка здорово смахивает на девчонку Хуперов... и семейная жизнь ей так же не удастся, как не удалась Мэри Хупер... Ну-ка, а что там мальчишки? Этот, темноволосый, похож на Эдварда Лика, все что-то угрожает да ерепенится, но на самом деле вреда от него никакого... Если разобраться, хороший парнишка... а тот, светловолосый, – точь-в-точь Джош, сын миссис Бедуэлл. Хорошие ребята, один и другой. А вот этому, что похож на Грегори Биннса, не позавидуешь. Небось и у него мамаша не подарок...

Она свернула на Уолсингем-клоуз, настроение у нее поднималось с каждой минутой.

Новый мир ничем не отличался от старого. Да, дома здесь другие, улицы почему-то называются «клоузы», другой стиль одежды, по-другому звучат голоса... но люди все те же... те же, что всегда. Да и темы разговоров не поменялись, хотя слегка другим стал язык.

Увлечшись своим исследованием, мисс Марпл немного сбилась с пути и снова оказалась на краю жилого массива. Она стояла на углу Каррисбрук-клоуз, улица эта была застроена лишь наполовину. У окна второго этажа почти готового дома стояла молодая пара. Молодые люди обсуждали свои насущные проблемы, и звуки их голосов плыли по воздуху вниз.

– Согласись, Харри, дом расположен прекрасно.

– Тот был не хуже.

– Здесь на две комнаты больше.

– За них, между прочим, надо платить.

– Этот дом мне нравится больше.

– Еще бы!

– Слушай, не порть мне настроение. Знаешь ведь, что сказала мама.

– Твоя мама всегда что-нибудь говорит.

– Оставь мою маму в покое. Где бы я была без нее? Она, кстати, вполне могла показать коготки, если хочешь знать. И дело бы кончилось для тебя судом.

– Ну, хватит, Лили.

– И прекрасный вид на холмы. Почти видно... – Она высунулась из окна, выгнулась налево. – ...почти видно водохранилище...

Она еще больше подалась вперед, не понимая, что переносит свой вес на слабо закрепленные доски поверх подоконника. Под нажимом ее тела доски разошлись и вывалились наружу, увлекая девушку за собой. Она вскрикнула, пытаясь удержать равновесие:

– Харри!

Молодой человек стоял в одном или двух футах у нее за спиной... Он словно окаменел. Потом шагнул вперед...

Девушка, сделав яростное усилие, ухватила за стену и выпрямилась.

– Уф! – От испуга у нее даже перехватило дыхание. – Чуть не выпала. А ты почему меня не подхватил?

– Все вышло так быстро. Да ладно, все же в порядке.

– В порядке! Говорю тебе, я чуть не вывалилась. А джемпер, посмотри, во что превратился.

Мисс Марпл пошла было дальше, но потом, движимая импульсом, решила вернуться.

Лили уже вышла на улицу и ждала молодого человека, который запирает дом.

Мисс Марпл подошла к ней и заговорила быстро и негромко:

– На вашем месте, дорогая, я бы не стала выходить за этого мужчину. Вам нужен человек, на которого вы сможете опереться в минуту опасности. Простите меня за эти слова, но я не могла вас не предостеречь.

И зашагала прочь, а Лили уставилась ей вслед:

– Да какого...

Подошел ее молодой человек.

– Что она тебе сказала, Лил?

Лили открыла было рот – и закрыла.

– Предостерегала меня, как цыганка, вот что.

И окинула его задумчивым, оценивающим взглядом.

Тем временем мисс Марпл, жаждавшая поскорее скрыться из виду, свернула за угол и, споткнувшись о кучку камней, упала.

Тут же из ближайшего дома выбежала женщина.

– Дорогая моя, как же вы так неудачно? Не ушиблись?

И она с рвением, едва не чрезмерным, обхватила мисс Марпл и, приподняв, поставила на ноги.

– Кости все целы? Ну и слава богу. Такое потрясение. Вам надо прийти в себя.

Голос у нее был громкий, дружелюбный. А сама – пухлая дородная брюнетка лет сорока, в волосах пробивалась седина, глаза голубые, а рот большой и броский. Слегка потрясенной мисс Марпл даже показалось, что в нем чересчур много блестящих белых зубов.

– Зайдите ко мне, посидите немного и передохните. Я приготовлю вам чашечку чаю.

Мисс Марпл поблагодарила ее. Позволила провести себя через голубую дверь в маленькую комнату, заставленную стульями и диванами с кретоновой обивкой.

– Ну вот, – заключила ее спасительница, усаживая мисс Марпл в кресло с подушками. – Сидите спокойненько, а я поставлю чайник.

И выметнулась из комнаты, в которой сразу стало как-то покойно и тихо. Мисс Марпл набрала полные легкие воздуха, выдохнула. Ушибиться она не ушиблась, но потрясение испытала, это точно. Падать в ее возрасте не полагается. «Впрочем, если повезет, – виновато подумала она, – мисс Найт об этом не узнает – незачем». Мисс Марпл осторожно пошевелила руками и ногами. Ничего не сломано. Теперь главное – добраться до дому. Может, после чашечки чаю...

В ту же секунду появилась чашка чаю. Вместе с четырьмя плиточками сдобного печенья на блюдечке. И все это – на подносе.

– Пожалуйста. – Хозяйка водрузила поднос на маленький столик перед мисс Марпл. – Давайте я вам налью. И сахара надо побольше.

– Мне без сахара, спасибо.

– Нет, как раз с сахаром. У вас же шок. В войну я работала за границей на машинах «Скорой помощи». Сахар прекрасно помогает при шоке. – Она положила в чашку четыре куска и принялась энергично шуровать ложечкой. – А теперь проглотите это – и будете как новенькая.

Мисс Марпл послушно исполнила авторитетное распоряжение хозяйки.

«Добрая женщина, – подумала мисс Марпл. – Кого-то она мне напоминает... Кого же?»

Улыбнувшись, она сказала:

– Большое спасибо за доброту.

– Ну, какие пустяки. Я маленький ангел-хранитель, вот я кто. Обожаю помогать людям. – Было слышно, как отворилась калитка, и хозяйка выглянула в окно. – А вот и муж пришел. Артур, у нас гостя.

Она вышла в холл и вернулась с Артуром. Он с озадаченным видом взирал на мисс Марпл. Это был худощавый белолицый мужчина, довольно медлительный.

– Эта дама упала – прямо у наших ворот, вот я и завела ее в дом.

– Ваша жена так добра, мистер...

– Бэдкок.

– Мистер Бэдкок. Боюсь, я причинила ей много хлопот.

– Ну, для Хитер это не хлопоты. Делать людям добро – для нее удовольствие. – Он с любопытством взглянул на мисс Марпл: – Вы куда-то шли?

– Нет, просто гуляла. Я живу в Сент-Мэри-Мид, позади дома викария. Меня зовут Марпл.

– Вот это да! – воскликнула Хитер. – Так вы и есть мисс Марпл! Я про вас слышала. Вы – специалист по убийствам.

– Хитер! Что такое ты...

– Ну, ты прекрасно меня понял. В смысле – по расследованию убийств. Правда?

Мисс Марпл скромно пробормотала, что раз-другой имела отношение к подобным расследованиям.

– Я слышала, что здесь, в этой деревне, тоже случались убийства. На днях в клубе «Бинго» об этом говорили. Кого-то убили в Госсингтон-Холле. Ни за что бы не переехала в дом, где кого-то убили. Там наверняка привидения.

– Но убийство произошло не в Госсингтон-Холле. Туда просто принесли труп.

– А нашли его в библиотеке, на коврике перед камином, так?

Мисс Марпл кивнула.

– Надо же! Может, об этом даже фильм будут снимать. Может, потому Марина Грегг и купила Госсингтон-Холл.

– Марина Грегг?

– Да. Вместе со своим мужем. Забыла его фамилию... то ли продюсер, то ли режиссер... зовут Джейсон, а фамилия выскочила из головы. А Марина Грегг не женщина, а просто чудо! Последние годы она, правда, почти не снималась – долго болела. Но и сейчас ей равных нет, я так считаю. Вы видели ее в «Карманелле»? А в «Цене любви», в «Марии Шотландской»? Она уже немолода, но для настоящей актрисы возраст не помеха. Я всегда была ее горячей поклонницей. В детстве если у меня и был кумир, так это она. Я была на седьмом небе от счастья, когда для «Службы скорой помощи Святого Иоанна» на Бермудах организовали большой благотворительный вечер и открывать его должна была Марина Грегг. Я чуть

с ума не сошла от радости, и вдруг в день концерта у меня температура, и доктор говорит – надо лежать. Но я решила – нет, так просто не сдамся. Да и чувствовала я себя совсем неплохо. В общем, поднялась, как следует подмазалась – и туда. Меня ей представили, мы с ней минуты три поговорили, она даже дала мне автограф. В общем, чудесней не придумаешь. Я тот день никогда не забуду.

Мисс Марпл пристально посмотрела на нее.

– Надеюсь, на вашем здоровье... это никак не отразилось? – встревоженно спросила она.

Хитер Бэдкок засмеялась:

– Нисколечко. В жизни не чувствовала себя лучше. Я считаю, если хочешь чего-то добиться, надо рискнуть. Я всегда так и делаю.

И она снова засмеялась – резко, громогласно, весело.

– Если Хитер что взяла в голову, ее не остановишь, – восхищенно произнес Артур Бэдкок. – И все ей сходит с рук.

– Элисон Уайлд, – удовлетворенно кивнув, пробормотала мисс Марпл.

– Пардон? – не понял мистер Бэдкок.

– Нет, ничего. Просто я когда-то знала эту женщину.

Хитер вопросительно посмотрела на нее.

– Вы мне ее напомнили, вот и все.

– Правда? Надеюсь, это была милая женщина.

– Очень, очень милая, – мисс Марпл призадумалась. – Добрая, пышущая здоровьем, жизнерадостная.

– Но хоть какие-то недостатки у нее были? – засмеялась Хитер. – У меня есть.

– Видите ли, у нее всегда была настолько определенная точка зрения, что порой она не замечала, как на то или иное явление могут посмотреть другие, как они могут его воспринимать.

– Вот и ты как-то в войну пустила в дом семью, которая лишилась крова, а они забрали наши чайные ложки и скрылись, – вставил Артур.

– Ну, Артур, как же я могла их не впустить! Я бы сотворила зло.

– Между прочим, это было фамильное серебро, – с тоской в голосе напомнил мистер Бэдкок. – Восемнадцатый век. Принадлежало бабушке моей матери.

– Дались тебе эти старые ложки, Артур. Уж давно пора про них забыть.

– Боюсь, я не из тех, кто быстро забывает.

Мисс Марпл задумчиво посмотрела на него.

– А чем сейчас занимается ваша знакомая? – обратилась Хитер к мисс Марпл скорее из вежливости.

Мисс Марпл ответила не сразу.

– Элисон Уайлд? Она... умерла.

Глава 3

1

– Я так рада, что вернулась, – призналась миссис Бэнтри. – Хотя, чего греха таить, время провела прекрасно.

Мисс Марпл понимающе кивнула и приняла из рук подруги чашку чаю.

Когда несколько лет назад скончался полковник Бэнтри, его жена, миссис Бэнтри, продала Госсингтон-Холл и довольно большой прилегающий участок земли, оставив себе лишь Ист-Лодж, прелестный домик с портиком, но начисто лишенный удобств, и жить в нем отказывался даже садовник. Миссис Бэнтри наполнила его всем необходимым для современной жизни, подстроила кухню новейшего типа, подвела воду и электричество, сделала ванную и туалет. Пришлось выложить за все это немалые деньги, но попытка жить одной в Госсингтон-Холле обошлась бы ей несравненно дороже. В то же время она сохранила полную независимость, сад на три четверти акра в изящном кольце деревьев и с полным правом шутила: «Пусть делают в Госсингтоне что хотят, я ничего не увижу и буду жить спокойно».

В последние годы она много путешествовала, навещая детей и внуков в разных частях земного шара и изредка возвращаясь назад насладиться уединением собственного дома. Тем временем и сам Госсингтон-Холл несколько раз менял хозяев. Его превратили было в семейную гостиницу, но эта затея провалилась, потом дом стал собственностью четырех человек сразу, новые хозяева сделали из него четыре квартиры и вскорости переругались. Наконец дом решило купить министерство здравоохранения для каких-то не вполне ясных целей, и в итоге Госсингтон-Холл ему не понадобился. Он был снова перепродан – и именно эту сделку обсуждали сейчас две подруги.

– Слухи до меня, конечно, дошли, – говорила мисс Марпл.

– Естественно, – отвечала миссис Бэнтри. – Ведь ходили даже разговоры, что здесь поселится Чарли Чаплин со всеми своими детьми. Вот уж было бы развлечение на славу; увы, это всего лишь сплетня. Теперь точно известно, что жить здесь будет Марина Грегг.

– До чего она была хороша собой, – со вздохом произнесла мисс Марпл. – По сей день помню все ее ранние фильмы. «Перелетные птицы» с этим красавчиком, Джоэлом Робертсом. Или «Мария, королева Шотландии». Или «Как колосья на ветру» – сентиментальщина, конечно, но я этот фильм могла смотреть и смотреть. Господи, как давно все это было!

– Да, – согласилась миссис Бэнтри. – Сколько же ей сейчас? Как думаете? Сорок пять? Пятьдесят?

– Видимо, все-таки ближе к пятидесяти, – прикинула мисс Марпл. – А она последнее время где-нибудь снималась? Я ведь теперь в кино почти не хожу.

– Разве что в эпизодах, – сказала миссис Бэнтри. – Она уже давно не звезда. И потом, у нее ведь было нервное расстройство. После очередного развода.

– Еще бы, – протянула мисс Марпл. – Они мужей меняют как перчатки. Утомишься тут.

– Я бы так не смогла, – заявила миссис Бэнтри. – Влюбляешься в человека, выходишь за него замуж, привыкаешь к нему, въешь уютное гнездышко – и на тебе, все в помойку и начинай сначала! Даже в голове не укладывается.

– Тут я лучше помолчу, – потупив взор и кашлянув, промолвила мисс Марпл – старая дева. – Ведь замужем я никогда не была. Хотя, мне кажется, их можно пожалеть.

– Они, наверное, ничего с этим поделать не могут, – неопределенно заметила миссис Бэнтри. – Ведь у них такая жизнь. У всех на виду. Я с ней встречалась лично, – добавила она. – С Мариной Грегг, когда была в Калифорнии.

– И как она выглядела? – с интересом спросила мисс Марпл.

– Очаровательная женщина, – сказала миссис Бэнтри. – Такая естественная, прямо дитя природы. – Она задумчиво добавила: – Это, конечно, все приобретенное.

– Что именно?

– Да это самое – умение вести себя как дитя природы. Сначала этому учишься, а потом живаешься в образ и уже из него не выходишь. Только представьте, какой это кошмар – все время помнить о приличиях, не иметь возможности закричать в голос: «Да оставьте вы меня ради бога в покое!» Я бы сказала, что все эти их вечеринки, где спиртное льется рекой, все эти их оргии – просто необходимая самооборона.

– У нее, кажется, было пять мужей? – спросила мисс Марпл.

– Как минимум. Один в ранней молодости, его можно и не считать, потом какой-то иностранец, то ли принц, то ли граф, потом этот киноактер, звезда... Роберт Траскотт, да? Газетчики постарались, раздули вокруг них шумиху – безумная любовь. Но идиллия продолжилась всего четыре года. Потом появился Айседор Райт, драматург. Тут все было глубоко и серьезно, у нее даже родился ребенок... Видимо, она всегда хотела ребенка... даже наполовину усыновила нескольких беспризорников... В общем, на сей раз все было по-настоящему. Газетчики – снова тут как тут. Материнство с большой буквы. А потом оказалось, что ребенок – то ли debil, то ли псих, то ли еще что-то такое... Тут-то у нее и случилось нервное расстройство, она начала принимать наркотики... отказываться от предложений... скоро совсем перестала сниматься.

– Вижу, вы про нее много знаете, – заметила мисс Марпл.

– Естественно, – сказала миссис Бэнтри. – Я заинтересовалась ею, когда она купила Госсингтон. Нынешний брак она заключила года два назад, и вроде бы сейчас она снова в норме. Он продюсер... или режиссер? Все время путаю. Он был влюблен в нее в их молодые годы, но тогда он ничего собой не представлял, так что... А теперь, насколько я знаю, он очень знаменит. Как его фамилия? Джейсон... Джейсон, а вот дальше... Джейсон Хадд? Нет, кажется, Радд. Да, Радд. Они купили Госсингтон, потому что неподалеку находится киностудия. – Она засомневалась. – «Элстри»? – предположила она.

Мисс Марпл покачала головой.

– Не думаю, – усомнилась она. – «Элстри» находится на севере Лондона.

– Это совсем новая студия. «Хеллингфорд» – вот как она называется. Что-то финское в названии, правда? Милях в шести от Маркет-Бейзинг. Марина Грегг будет сниматься в фильме про Елизавету Австрийскую.

– Надо же, сколько вам всего известно про личную жизнь кинозвезд, – отметила мисс Марпл. – Вы все это узнали в Калифорнии?

– Не совсем, – призналась миссис Бэнтри. – Обо всем этом пишут разные диковинные журналы, которые я читаю у моей парикмахерши. Вообще-то я этих звезд все время путаю, но Мариной Грегг и ее мужем я заинтересовалась – ведь они купили Госсингтон! А в этих журналах чего только не прочтешь! Там небось и половины правды нет... В лучшем случае четверть. Я не верю, что Марина Грегг – нимфоманка, что пьянствует, скорее всего, она и наркотики не принимает, вполне возможно, ей просто понадобилось передохнуть, а никакого нервного расстройства и в помине не было! А вот что она будет здесь жить – правда.

– Я слышала, она переезжает на следующей неделе, – сообщила мисс Марпл.

– Так скоро? Я знаю, что двадцать третьего она дает в Госсингтоне большой благотворительный прием для «Службы скорой помощи Святого Иоанна». Дом как следует отремонтировали?

– Переделали почти все, – сказала мисс Марпл. – Наверное, проще и дешевле было бы этот дом снести и на его месте построить новый.

– Туалетных комнат добавили?

– Я слышала, целых шесть. Во дворе – пальмы. И бассейн. И окна во всю стену, чтобы вид был красивее, а стену между кабинетом вашего мужа и библиотекой сломали и сделали одну большую комнату – музыкальную.

– Бедный Артур перевернется в гробу. Вы же помните, как он ненавидел музыку. Что называется, медведь на ухо наступил. Помню, с каким лицом он сидел в опере, когда нас туда вытаскивал какой-нибудь добрый друг. Он еще придет к ним в белом саване. – Она смолкла, потом вдруг спросила: – Никто не намекает, что в Госсингтоне могут быть привидения?

Мисс Марпл покачала головой.

– Их там нет, – с уверенностью сказала она.

– Слух-то все равно можно распустить, – заметила миссис Бэнтри.

– Никто таких слухов не распускал, – мисс Марпл помолчала, потом добавила: – Люди ведь не дураки. Особенно в деревнях.

Миссис Бэнтри метнула взгляд на собеседницу:

– Вы всегда придерживались этой точки зрения, Джейн. И я считаю, вы правы.

Она неожиданно улыбнулась:

– Марина Грегг спросила меня, очень мягко и тактично, не буду ли я страдать, видя, как в моем доме живут чужие люди. Я успокоила ее – это меня ничуть не огорчит. Пожалуй, она мне не поверила. Но ведь Госсингтон, кстати говоря, не был нашим домом, вы же знаете, Джейн. Мы здесь не выросли, не жили здесь детьми – а это самое главное. Когда Артур отошел от дел, мы просто купили этот дом, не последнюю роль сыграло и то, что в этих краях хорошие охота и рыбалка. Помню, мы думали: ну, с этим домом у нас не будет ни забот ни хлопот! Надо же так заблуждаться! Одних коридоров да лестниц сколько! И всего четверо слуг. Всего! Вот это были денечки, ха-ха! – Ни с того ни с сего она перескочила на другую тему: – Как же это вы упали? Эта ваша Найт не должна отпускать вас одну!

– Бедная мисс Найт тут ни при чем. Я послала ее по магазинам, надавала заданий, а сама...

– ...решила от нее улизнуть? Понятно. В вашем возрасте, Джейн, играть в такие игры не стоит.

– А как вы об этом узнали?

Миссис Бэнтри ухмыльнулась:

– В Сент-Мэри-Мид все тайное быстро становится явным. Ваши слова. Я узнала от миссис Миви.

– Миссис Миви? – озадаченно переспросила мисс Марпл.

– Она приходит ко мне каждый день. Живет в Новых Домах.

– А-а, в Новых Домах.

Последовала обычная пауза.

– А что вы делали в Новых Домах? – любопытно спросила миссис Бэнтри.

– Глазела по сторонам. Хотелось посмотреть, что там за люди.

– И что там за люди?

– Да самые обыкновенные. Даже не знаю, разочаровало это меня или успокоило.

– Наверное, разочаровало.

– Нет. Скорее успокоило. Это позволяет... как бы сказать... выявить определенные типы... и когда что-то случается... сразу понимаешь, почему и по какой причине.

– «Что-то»... вы имеете в виду убийство?

Казалось, мисс Марпл была шокирована.

– Почему-то вы считаете, что я только об убийствах и думаю.

– Бросьте, Джейн. Вам давно пора прямо заявить: да, я криминолог. Почему вы этого стесняетесь?

– Потому что никакой я не криминолог, – с жаром возразила мисс Марпл. – Просто я немного разбираюсь в человеческой природе, но это так естественно – всю жизнь я прожила в маленькой деревне.

– В этом, пожалуй, что-то есть, – задумчиво сказала миссис Бэнтри, – хотя, конечно, многие с вами и не согласятся. К примеру, ваш племянник Реймонд всегда говорил: эта деревушка – застойное болото.

– Милейший Реймонд. – Мисс Марпл явно была готова простить ему все грехи. – Он такой добрый. Это ведь он платит мисс Найт.

При упоминании мисс Найт мысли ее сразу потекли по другому руслу, она поднялась и сказала:

– Пожалуй, пора домой.

– Надеюсь, вы не пешком пришли в такую даль?

– Нет, конечно. Я приехала «в Инче».

Эта несколько загадочная фраза была, однако, встречена с полным пониманием. В давно ушедшие времена мистер Инч был владельцем двух экипажей, которые встречали поезда на местной станции, а также «вызывались» местными дамами, когда их требовалось отвезти на чаепитие к соседям, а порой, потакая фривольным потребностям дочерей, сопровождать их на танцы. С годами Инч, краснолицый весельчак семидесяти с лишком лет, уступил место сыну, известному как «молодой Инч» (тогда ему было сорок пять), хотя старый Инч продолжал возить тех пожилых дам, которые считали его сына слишком молодым и безответственным. Шагая в ногу со временем, молодой Инч сменил гужевой транспорт на автомобильный. Но в механизмах он был не очень силен, и настал час, когда дело Инчей перешло к некоему мистеру Бардуэллу. Но название фирмы – «Инч» – осталось. В один прекрасный день и мистер Бардуэлл передал бразды правления мистеру Робертсу, но в телефонной книге официальное название осталось прежним – «Таксомоторы Инча». И пожилые обитательницы здешних краев, отправляясь в какой-нибудь вояж, по инерции говорили, что едут «в Инче», будто они были библейскими Ионами, а Инч был библейским китом.

2

– Приходил доктор Хейдок, – укоризненно доложила мисс Найт. – Я сказала ему, что вы отправились чаевничать к миссис Бэнтри. Он обещал заглянуть завтра.

Она помогла мисс Марпл освободиться от верхней одежды.

– А теперь, надо думать, мы устали, – побранила она мисс Марпл.

– Вы, может, и устали, – ответствовала мисс Марпл. – А я – нет.

– Устраивайтесь поуютнее у камина, – пригласила мисс Найт, как обычно не обращая на реплики хозяйки особого внимания. (То, что лопочут эти старушки, можно пропускать мимо ушей. Ублажать их – это самое главное.) А как нам понравится чашечка «овалтина»? Или «хорликса» для разнообразия?

Мисс Марпл поблагодарила и сказала, что предпочитает бокальчик сухого хереса. Лицо у мисс Найт вытянулось.

– Даже не знаю, что на это скажет доктор, – недовольно заметила она, вернувшись с бокалом.

– Завтра утром обязательно его спросим, – пообещала мисс Марпл.

Наутро мисс Найт встретила доктора Хейдока в холле и стала что-то взволнованно ему нашептывать.

Пожилый доктор вошел в комнату, потирая руки – утро выдалось прохладное.

– А вот и доктор к нам пришел, – радостно сообщила мисс Найт. – Позвольте ваши перчатки, доктор?

– Ничего, и здесь будут хороши, – откликнулся Хейдок, легкомысленно бросая их на стол. – Пощипывает сегодня.

– Бокал хереса? – предложила мисс Марпл.

– Я тут слышал, вы пристрастились к спиртному. Пить в одиночку негоже.

Графин и бокалы уже стояли на маленьком столике возле мисс Марпл. Мисс Найт удалилась из комнаты.

Доктор Хейдок был старым и добрым другом. Он почти перестал практиковать, но своих давних пациентов навещал.

– Говорят, вы тут распадались, – сказал он, опустошив бокал. – Так, знаете ли, не пойдет, годы уже не те. Имейте в виду. К тому же вы отказались вызывать Сэндфорда.

Сэндфорд был напарником Хейдока.

– Эта ваша мисс Найт все равно его вызвала – и совершенно правильно сделала.

– Да ничего со мной не случилось – синяк и легкое потрясение. Доктор Сэндфорд так и сказал. Вполне могла подождать, пока вы вернетесь.

– Поймите простую вещь, дорогая моя. Я ведь не вечный. А Сэндфорд, позвольте вам доложить, куда образованнее меня. Первоклассный доктор.

– Все молодые доктора одинаковые, – высказала свою точку зрения мисс Марпл. – Померяют тебе давление и, что бы с тобой ни было, прописывают гору новых таблеток, которые теперь шлепают на конвейере. Зато какой товарный вид! Розовые, желтые, коричневые. Медицина нынче как супермаркет – все в блестящей упаковочке.

– Вот пропишу вам пиявки да слабительное из александрийского листа да разотру вас камфорным маслом, тогда будете знать.

– Это я и сама делаю, когда кашель изгоняю, – не испугалась мисс Марпл. – И очень помогает.

– Нам не нравится стареть, вот и все объяснение, – мягко произнес Хейдок. – Лично я это дело ненавижу.

– Вы рядом со мной почти мальчик, – решила подбодрить его мисс Марпл. – А меня само старение не огорчает. Скорее огорчают связанные с ним проблемы.

– Кажется, я вас понимаю.

– Совершенно нельзя побыть одной! Выбраться в одиночку на прогулку – проблема! Даже вязанье – оно всегда было для меня такой отрадой, я ведь в этом деле настоящая мастерица. А сейчас все время петли пропускаю – и часто даже не замечаю этого.

Хейдок задумчиво посмотрел на нее. Потом подмигнул:

– Всегда можно зайти с противоположной стороны.

– В смысле?

– Не можете вязать – для разнообразия займитесь развязыванием. Пенелопа поступала именно так.

– Боюсь, у меня с ней мало общего.

– Но ведь развязывать сложные узлы вы умеете? – Он поднялся: – Мне пора. Знаете, что бы я вам прописал? Эдакое симпатичненькое, смачненькое убийство.

– Ну, это уж вы хватили!

– А что? Впрочем, увязать по пояс совсем не обязательно. Вспомните старину Холмса. Меня всегда привлекала его методика. Увы, она отошла в прошлое. Но его самого будут помнить долго.

После ухода доктора в комнату не замедлила ворваться мисс Найт.

– Ну вот, – отметила она, – теперь мы заметно повеселели. Доктор рекомендовал тонизирующее средство?

– Он рекомендовал мне убийство – оно меня взбодрит.

– То есть хороший детективный роман?

– Нет, – ответила мисс Марпл. – Убийство настоящее.

– Господи! – воскликнула мисс Найт. – Да где же его взять, настоящее убийство? В наших тихих краях?

– Убить человека, – заметила мисс Марпл, – можно где угодно.

– Разве что в Новых Домах? – предположила мисс Найт. – Тамошние молодые пижоны наверняка ходят с ножами.

Но местом убийства, когда оно совершилось, стали не Новые Дома.

Глава 4

Миссис Бэнтри отступила на несколько шагов, оглядела себя в зеркало, чуть поправила шляпу (вообще-то шляпы она носила крайне редко), натянула хорошие кожаные перчатки, вышла из своего жилища и тщательно заперла за собой дверь. Последние дни она жила в радостном предвкушении надвигающегося события. После ее разговора с мисс Марпл прошло около трех недель. Марина Грегг с мужем прибыли в Госсингтон-Холл и более или менее там обосновались.

Днем в этом доме собирались лица, которые готовили благотворительный прием в пользу «Службы скорой помощи Святого Иоанна». Миссис Бэнтри не входила в состав организационного комитета, но получила записку от Марины Грегг с приглашением прийти на чай перед собранием. В записке упоминалась их встреча в Калифорнии, а подписана она была так: «С искренней симпатией, Марина Грегг». Текст был не отстукан на машинке, а написан от руки. Вполне естественно, миссис Бэнтри была обрадована и польщена. Как ни крути, а знаменитая кинозвезда – это знаменитая кинозвезда, а пожилые дамы, хоть и блестят на местном небосклоне, прекрасно знают, что в мире подлинных звезд они светят весьма тускло. Поэтому миссис Бэнтри напоминала сейчас ребенка, которому было уготовано нечто особенно приятное.

Миссис Бэнтри шла по подъездной дорожке, и ее проницательные глаза не пропускали ничего вокруг, отмечали все новое. Все здесь заметно посвежело и попышнело с тех пор, как дом переходил из рук в руки. «Да, – удовлетворенно пробурчала себе под нос миссис Бэнтри, – новые хозяева на ремонт не поскупились». С дорожки не был виден сад с цветочными клумбами, и этому миссис Бэнтри тоже порадовалась. В те далекие дни, когда она жила в Госсингтон-Холле, сад с цветочным бордюром был предметом ее гордости. Ах, какие у нее росли ирисы! Лучших не было во всем графстве! Да, ей есть что вспомнить, есть чем гордиться.

Остановившись перед новой, блестящей от свежей краски дверью, она нажала на кнопку звонка. Дверь, к удовольствию миссис Бэнтри, открылась в ту же секунду. На пороге стоял дворецкий, не иначе как из Италии. Он провел гостью прямо в комнату, когда-то служившую библиотекой полковнику Бэнтри. Ее, как уже знала миссис Бэнтри, объединили с кабинетом. Результат оказался впечатляющим. Стены были обшиты панелями, пол выстлан паркетом. В одном конце комнаты стояло шикарное фортепьяно, у стены разместился высококлассный стереопроектор. Другой конец комнаты представлял собой небольшой остров – персидские ковры, чайный столик, несколько кресел. Возле столика сидела Марина Грегг, а у камина, облокотившись на полку, стоял мужчина... Кажется, большего уродства миссис Бэнтри не встречала... во всяком случае, таково было первое впечатление.

За минуту до того, как миссис Бэнтри поднесла руку к кнопке звонка, Марина Грегг мягко, однако же с энтузиазмом уещевала мужа:

– Этот дом – то, что мне нужно, Джинкс. То, что нужно. Именно этого мне всегда хотелось. Тишина. Английская тишина и английский сельский пейзаж. Я знаю, что смогу здесь жить хоть до конца дней своих. И жить мы будем на английский манер. В пять часов – китайский чай из моего старинного сервиза. Будем смотреть из окна на эти лужайки и английский цветочный бордюр. Наконец-то я обрела дом, я это чувствую. Здесь я смогу бросить якорь, жить спокойно и счастливо. Это место станет моим домом. Так говорит мой внутренний голос. Домом.

И Джейсон Радд (жена звала его Джинкс) улыбнулся в ответ. Это была согласная, снисходительная улыбка, но в меру сдержанная, потому что все это он слышал не впервые. Может быть, на сей раз ее мечта сбудется? И именно здесь Марина Грегг обретет свой дом? Кто

знает... ведь она такая восторженная... И поначалу всегда уверена: наконец она нашла то, что нужно. Низким голосом он произнес:

– Великолепно, милая. Просто великолепно. Я рад, что тебе здесь нравится.

– Нравится? Да я от этого дома в восторге. Ты ведь тоже?

– Конечно, – заверил ее Джейсон Радд. – Конечно.

«А что, – подумал он про себя, – дом и в самом деле неплох. Добротный, выстроен на века, эдакое уродище в викторианском стиле. Но добротность и надежность в нем чувствуются. Он, конечно, был фантастически неудобен, но это в основном удалось устранить, теперь жить здесь вполне можно. И совсем неплохо время от времени сюда возвращаться. Если повезет, Марине это место года два, а то и два с половиной не надоеет. Тут как получится».

Марина с легким вздохом произнесла:

– Так прекрасно снова ощущать себя здоровой! Здоровой и сильной. Способной управляться со всеми житейскими проблемами.

Он снова поддержал ее:

– Конечно, милая, конечно.

В эту минуту дверь открылась, и итальянский дворецкий ввел миссис Бэнтри.

Марина Грегг приветствовала ее со всем очарованием, на какое была способна. Она вышла вперед, простерла руки, говоря, как счастлива снова видеть миссис Бэнтри. Надо же, чтобы так совпало: два года назад они случайно познакомились в Сан-Франциско, а теперь она и Джинкс купили дом, когда-то принадлежавший миссис Бэнтри! Она надеется, нет, правда, она очень надеется, что миссис Бэнтри не сильно огорчилась из-за того, как они все в доме перекроили и перестроили, уж пусть милейшая миссис Бэнтри не считает их злодеями, которые ворвались в ее дом.

– Что вы, более замечательного события, чем ваш приезд, в этом доме еще не случилось, – с радостной улыбкой сказала миссис Бэнтри, глядя в направлении камина.

Марина Грегг тут же спохватилась:

– Вы ведь с моим мужем не знакомы? Джейсон, это миссис Бэнтри.

Миссис Бэнтри не без интереса взглянула на Джейсона Радда. Кажется, первое впечатление – в жизни не видела более уродливого мужчины – ее не обмануло. До чего необычные у человека глаза! Как глубоко посажены! Пожалуй, такие ей не встречались. Глубокие недвижные озера – так могла бы написать о них какая-нибудь авторша дамских любовных романов. Остальные черты его лица были какие-то рубленые, почти до смешного непропорциональные. Нос вздернутый – кажется, вымажи его красной краской, и вот тебе, пожалуй-ста, нос клоуна. И рот клоунский – большой и грустный. То ли в нем сейчас клокотал гнев, то ли он всегда выглядит будто переполнен гневом – сразу не определишь. Но вот он заговорил, и голос оказался на удивление приятным. Низким и певучим.

– Мысль о муже, – сказал он, – всегда приходит в последнюю очередь. Но я готов присоединиться к словам жены: мы очень рады, что принимаем вас здесь. Надеюсь, у вас нет ощущения, что все должно быть наоборот.

– Если вы считаете, что выдворили меня из моего родного дома, – сказала миссис Бэнтри, – выбросьте это из головы. Этот дом никогда не был мне родным. Я не нарадуюсь, что в свое время сумела от него избавиться. До чего неудобно было вести хозяйство! Сад я любила, но дом причинял мне уйму хлопот. Я его продала и прекрасно себя чувствую, езжу за границу, навещаю моих замужних дочерей, внуков и подруг во всех частях земного шара.

– Дочерей... – повторила Марина Грегг. – У вас, наверное, и сыновья есть?

– Два сына и две дочери, – сообщила миссис Бэнтри. – И разбросало их по всему свету. Один сын в Кении, другой в Южной Африке. Одна дочка в Техасе, а другая, слава богу, в Лондоне.

– Четверо, – подытожила Марина Грегг. – Четверо... а внуки?

– Пока девять. Быть бабушкой – это так здорово, – похвасталась миссис Бэнтри. – Родительской ответственности нету и в помине. Можешь их баловать сколько душе угодно...

Джейсон Радд перебил ее.

– Боюсь, солнце светит вам прямо в глаза, – сказал он, подошел к окну и поправил занавески. Вернувшись, попросил: – Расскажите нам об этой замечательной деревне.

Он передал ей чашку чаю:

– Угощайтесь, пожалуйста, берите горячую лепешку, или бутерброд, или кусочек торта? У нас итальянская повариха, всякие пирожные и торты – ее стихия. Мы, знаете ли, уже привыкли чаевничать по-английски, в пять часов.

– Чай, кстати говоря, восхитительный, – похвалила миссис Бэнтри, потягивая ароматный напиток.

Марина Грегг улыбнулась – кажется, вполне искренне. От Джейсона Радда не укрылось, что минуту назад ее пальцы стали нервно подергиваться, – теперь они успокоились. Миссис Бэнтри смотрела на хозяйку дома с неподдельным восхищением. Вершина славы Марины Грегг пришлась на пору, когда объем груди, талии и бедер еще не имел решающего значения. Никто не называл бы ее «секс-бомбой», «несравненным бюстом», «королевскими бедрами». Она была изящной, стройной и гибкой. Овал лица и строение черепа вызывали в памяти образ Греты Гарбо. В свои фильмы она привнесла не просто секс, там чувствовалась личность. Внезапный поворот головы, взмах ресниц над очаровательными, загадочными глазами, легкое подрагивание губ – и зрители вдруг оказывались в плену очарования, и будоражили их вовсе не правильные черты лица, но некая магия плоти, заставлявшая их врасплох. Подобную магию она излучала и сейчас, хотя это не так бросалось в глаза. Как многие актрисы театра и кино, она умела отключать свой шарм, если того хотела. Могла уйти в себя, замкнуться, быть тихой или отстраненной, на горе восторженным поклонникам. И вдруг – поворот головы, неуловимый жест, внезапная улыбка – и магия снова пленила вас.

Одной из ее лучших работ в кино была «Мария, королева Шотландии», и, наблюдая сейчас за Мариной Грегг, миссис Бэнтри вспомнила именно эту ее роль. Потом перевела взгляд на мужа Марины. Он тоже смотрел на актрису. Он забыл, что за ним могут наблюдать, и его лицо ясно отражало его чувства. «Господи, – пробормотала про себя миссис Бэнтри, – да он ее обожает!»

Почему это так ее удивляет? Да все просто: пресса так расписывает и обсасывает романы кинозвезд, их преданность друг другу, что поражаешься, когда видишь нечто подобное своими глазами. Движимая импульсом, она произнесла:

– Я очень надеюсь, что вам здесь понравится и на какое-то время вы здесь останетесь. Рассчитываете обосноваться в Госсингтон-Холле надолго?

Марина повернула голову и широко распахнула глаза от удивления.

– Я хочу остаться здесь навсегда, – сказала она. – Разумеется, я буду часто уезжать. Это естественно. В следующем году, например, мне предстоят съемки на севере Африки, хотя это еще не решено. Но мой дом будет здесь. И возвращаться я буду сюда. Возвращаться буду только сюда. – Она вздохнула. – И это прекрасно. Наконец-то обрести настоящий дом, куда тебя тянет словно магнитом.

– Понимаю, – сказала миссис Бэнтри, хотя сильно усомнилась в словах актрисы. Вряд ли такое возможно. Есть люди, которым стать на якорь просто не суждено. Эта Марина Грегг как раз такая.

Миссис Бэнтри снова украдкой бросила взгляд на Джейсона Радда. Сейчас он не хмурился. Нет, он улыбался, улыбка эта была очень милой, и неожиданной, и в то же время грустной. Видно, и он знает, что Марина заблуждается.

Открылась дверь, и в комнату вошла женщина.

– Бартлетты просят вас к телефону, Джейсон, – сообщила она.

– Пусть перезвонят.

– Они говорят, что-то срочное.

Он вздохнул и поднялся.

– Позвольте познакомить вас с миссис Бэнтри, – представил он. – Элла Зелински, моя секретарша.

– Выпейте чашку чаю, Элла, – пригласила Марина, когда Элла Зелински кивнула гостье и с улыбкой пробормотала дежурное: «Рада с вами познакомиться».

– Бутерброд, пожалуй, съем, – сказала Элла. – А китайский чай – без меня.

Элла Зелински выглядела лет на тридцать пять. На ней были хорошо сшитый костюм, гофрированная блузка, эта женщина явно была уверена в себе. Коротко подстриженные черные волосы открывали широкий лоб.

– Я слышала, вы здесь жили, – обратилась она к миссис Бэнтри.

– С тех пор много воды утекло, – ответила та. – Я продала дом после смерти мужа, а потом тут сменилось несколько хозяев.

– Миссис Бэнтри вполне по душе все, что мы тут понатворили, – объявила Марина.

– Я была бы очень разочарована, если бы вы ничего здесь не поменяли! – воскликнула миссис Бэнтри. – Я ведь вся извелась от любопытства – как тут теперь и что. Вы даже не представляете, какие слухи ходят по деревне.

– Понятия не имела, что в этой стране так трудно заполучить водопроводчиков, – сказала мисс Зелински, по-деловому вгрызаясь в бутерброд. – Правда, я не очень этим занималась, – добавила она.

– Будет вам, Элла, – не согласилась Марина. – Вы занимались всем. И персоналом, и всей сантехникой, и спорами со строителями.

– Об окнах во всю стену в этой стране будто и слухом не слыхивали. – Элла взглянула на окно: – Но вид, надо сказать, отменный.

– Типично английский сельский пейзаж, просто прелесть, старая добрая Англия, – восхитилась Марина. – И атмосфера в доме соответствующая.

– Спасибо деревьям, а то пейзаж не был бы таким сельским, – заметила Элла Зелински. – Вон там жилой массив разрастается прямо на глазах.

– В мои времена его не было, – сказала миссис Бэнтри.

– То есть, когда вы жили в этом доме, тут была только деревня?

Миссис Бэнтри кивнула.

– Наверное, было трудно с магазинами?

– Не сказала бы, – возразила миссис Бэнтри. – Скорее до обидного легко.

– Разводить цветы – это я понимаю, – продолжала мисс Зелински. – Но вы здесь заодно и все овощи выращиваете. Не проще ли их покупать? Разве тут нет супермаркета?

– Может, в конце концов и перейдем на магазинные овощи, – миссис Бэнтри вздохнула: – Только у них вкус совсем другой.

– Уж пусть, Элла, все останется как было, – вставила Марина. – К чему разрушать атмосферу?

Дверь открылась, и в комнату заглянул Джейсон.

– Дорогая, – обратился он к Марине. – Извини, но придется тебе отвлечься. Их интересуется твоя личная точка зрения.

Марина вздохнула и поднялась. Лениво поплелась к двери.

– Не одно, так другое, – пробурчала она. – Ради бога, простите, миссис Бэнтри. Это на пару минут, не больше.

– Атмосфера, – повторила Элла Зелински, когда Марина вышла и закрыла за собой дверь. – Вы считаете, у этого дома есть своя атмосфера?

– Не знаю, никогда об этом не думала, – сказала миссис Бэнтри. – Для меня это был просто дом. В чем-то очень неудобный, в чем-то очень милый и уютный.

– Примерно так я и полагала, – проговорила Элла Зелински. Она в упор посмотрела на миссис Бэнтри. – Кстати, об атмосфере... Где именно здесь произошло убийство?

– Здесь никакого убийства не было, – возразила миссис Бэнтри.

– Будет вам. Слухами земля полнится. Всегда найдется желающий рассказать, миссис Бэнтри. Прямо здесь, на каминном коврике, верно? – мисс Зелински кивнула в сторону камина.

– Да, – подтвердила миссис Бэнтри. – Здесь.

– Так убийство все-таки было?

Миссис Бэнтри покачала головой:

– Было, но не здесь. Девушку убили в другом месте, притащили сюда и положили в эту комнату. К нам она не имела никакого отношения.

В глазах мисс Зелински мелькнул интерес.

– Наверное, мало кто хотел в это верить? – спросила она.

– Вы правы, – согласилась миссис Бэнтри.

– И когда вы нашли тело?

– Утром пришла горничная. К утреннему чаю. Мы тогда, знаете ли, держали горничных.

– Знаю, – подтвердила мисс Зелински. – Они носили шуршащие ситцевые платья.

– Насчет ситцевых платьев не уверена, – усомнилась миссис Бэнтри. – Возможно, тогда уже носили комбинезоны. Так или иначе, она влетела к нам и закричала, что в библиотеке кто-то лежит. Я сказала: «Что за чушь», потом разбудила мужа, и мы пошли вниз посмотреть.

– И она лежала там, – заключила мисс Зелински. – Чего только в жизни не бывает! – Она метнула взгляд на дверь, потом снова посмотрела на миссис Бэнтри. – Если можно, не рассказывайте об этом мисс Грегг, – попросила она. – Ей такие истории не на пользу.

– Конечно. Не скажу ни слова, – пообещала миссис Бэнтри. – Я об этом вообще никогда не говорю. Это ведь было так давно. Но она... то есть мисс Грегг... все равно об этом услышит?

– Совсем необязательно. Вы, наверное, знаете, что кинозвезды ведут очень замкнутый образ жизни. Иногда без этого просто нельзя. Их так легко вывести из равновесия. И ее в частности. Она ведь последнее время серьезно болела. Где-то год назад начала более или менее приходить в себя.

– Похоже, дом ей нравится, – сказала миссис Бэнтри. – И она надеется найти здесь счастье.

– На год или два ее хватит, – сказала Элла Зелински.

– Не больше?

– Сомневаюсь. Знаете, Марина из тех, кому каждый раз кажется: вот наконец-то я нашла то, что мне по сердцу. Но жизнь куда сложнее, верно?

– Верно. Куда сложнее.

– Если она будет здесь счастлива, это и на нем отразится, – добавила мисс Зелински. Она сосредоточенно, даже целеустремленно проглотила еще два бутерброда – так запикивают в себя пищу люди, которые страшно боятся опоздать на поезд. – Он, между прочим, гениальный режиссер. Вы какие-нибудь его фильмы видели?

Миссис Бэнтри смутилась. Она относилась к типу женщин, которых в кино интересует только сам фильм, и не более. Длинные списки действующих лиц, режиссеров, продюсеров, операторов и прочих всегда ускользали от ее внимания. Частенько она пропускала даже фамилии кинозвезд. Однако признаться в этой слабости большого желания у нее не было.

– У меня в голове настоящая каша, – пожаловалась она.

– Ему, конечно, со многим приходится мириться. И с ее фокусами в том числе, а это ох как не просто. Она все время должна быть счастлива. А это совсем непросто – сделать человека счастливым. Разве что... то есть... если этот человек... – Она заколебалась.

– Разве что этот человек умеет быть счастливым сам по себе, – закончила миссис Бэнтри. – А есть люди, – добавила она, – которые упиваются собственным несчастьем.

– Ну, Марина не из таких. – Элла Зелински покачала головой. – Скорее у нее перепады настроения слишком бурные. Понимаете, вот она безмерно счастлива, безмерно всем довольна, от всего на свете в восторге – прямо седьмое небо! А потом случается какая-то мелочь – и она впадает в другую крайность.

– Наверное, тут дело в темпераменте, – неопределенно высказалась миссис Бэнтри.

– Да. Эта публика вся с темпераментом, но у Марины Грегг его на десятерых! Уж мы это знаем! Я могла бы вам такого порассказать! – Она проглотила последний бутерброд. – Слава богу, я всего-навсего личный секретарь!

Глава 5

На прием в Госсингтон-Холле в пользу «Службы скорой помощи Святого Иоанна» собралось неслыханно много народу. Входная плата составляла шиллинг, и горка монет росла на глазах, набиралась изрядная сумма. Свою роль сыграла погода: стоял прекрасный день, солнечный и ясный. Но главная притягательная сила праздника заключалась в другом. Местные жители сгорали от любопытства – во что же эти киношники превратили Госсингтон-Холл? Вынашивались самые экстравагантные предположения. В неописуемый восторг всех привел бассейн. Голливудские кинозвезды в представлении большинства обывателей обязательно загорают у кромки бассейна на фоне экзотического пейзажа и в экзотическом обществе. Никто не принимал во внимание, что климат Голливуда более подходит для плавательных бассейнов, нежели климат деревни Сент-Мэри-Мид. Ведь летом в Англии выдается одна по-настоящему жаркая неделя, один день, по поводу которого в воскресных газетах публикуются статьи типа: «Как хранить хладнокровие», «Как остыть к ужину» и «Как приготовить прохладительные напитки». Бассейн оказался именно таким, каким все его себе и представляли. Он был большой, наполненный до краев голубой водой, со слегка экзотическим павильоном для переодевания, а вокруг тянулась живая изгородь из кустарника, ухоженного до ненатуральности. Реакция местных обывателей также соответствовала ожидаемой и проявлялась в многообразных репликах.

– А-ах, какая прелесть!

– Да-а, тут есть где поплескаться!

– Я как-то на курорте точно такой видела!

– Это уже не просто роскошь, а прямо разврат какой-то. Кто только такое разрешает?

– Посмотрите на этот мрамор! Какая отделка! Представляете, сколько денег сюда вбухали!

– Думают, им все дозволено. Приехали сюда швыряться деньгами.

– Наверное, всю эту красоту еще по телевизору покажут. Вот будет здорово!

Даже старейший житель деревни Сент-Мэри-Мид, мистер Сэмпсон, повсеместно хваставший, что ему девяносто шесть лет, хотя его родственники утверждали, что ему всего восемьдесят восемь, – даже он притащился на своих ревматических ногах, с палкой, чтобы поучаствовать во всеобщем ликовании. Увиденное он оценил по высшему разряду.

– Вот это разврат! – Он прищмокнул губами, как бы предвкушая удовольствие. – Ну, здесь поразвратничают на славу! Дамочки с кавалерами голяком будут сидеть, коктейли попивать да, как пишут в газетах, сигаретки с начинкой покуривать! Точно так все и будет. Да, да, – подтвердил мистер Сэмпсон, трясаясь от удовольствия. – Поразвратничают на славу!

Итак, печать одобрения была поставлена. За дополнительный шиллинг позволялось войти в дом и обследовать новую музыкальную комнату, гостиную, переделанную до неузнаваемости залу – темный дуб и испанская кожа – и прочие восхитительные помещения.

– В жизни не скажешь, что когда-то это был Госсингтон-Холл, верно? – прокомментировала невестка мистера Сэмпсона.

Миссис Бэнтри заметно припозднилась и теперь с удовольствием наблюдала за тем, как пополняется касса. От гостей просто не было отбоя.

Большой шатер, где подавали чай, был битком набит людьми. Наверное, подумала миссис Бэнтри, блюда со сдобными булочками и кексами пускают по кругу. Но нет, угощением заправляли какие-то деловитые женщины. Миссис Бэнтри напрямик направилась к цветочному бордюру и стала ревностно его разглядывать. Что ж, денег на него не пожалели, это хорошо, бордюр получился что надо, цветы подобраны со вкусом, да и сорта все не дешевые. Наверняка здесь трудился не какой-то любитель-одиночка. Явно работала по контракту

приличная садовая фирма. Ей, скорее всего, предоставили полную свободу действий, да и погода не подвела, вот люди и поработали от души.

Она осмотрелась: чем-то все происходящее напоминало прием на открытом воздухе в Букингемском дворце. Все тянули шеи – ничего не пропустить, – а время от времени особо приближенных из числа гостей проводили куда-то внутрь, в святая святых этого лучившегося роскошью дома. Вскоре и к ней подошел подтянутый молодой человек с длинными волнистыми волосами.

– Миссис Бэнтри? Вы миссис Бэнтри?

– Да.

– Хейли Престон. – Он пожал ей руку. – Я работаю у мистера Радда. Не подниметесь ли на второй этаж? Кое-кого из гостей мистер и миссис Радд приглашают туда.

Весьма польщенная, миссис Бэнтри проследовала за ним. Они прошли через дверь, в ее времена называвшуюся садовой. У основания главной лестницы была натянута красная лента – вход воспрещен. Хейли Престон отцепил ее и пропустил миссис Бэнтри вперед. Тут же она увидела члена местного совета и миссис Оллок. Последняя, пышнотелая женщина, явно страдала одышкой.

– Они здесь просто чудо сотворили, да, миссис Бэнтри? – пропыхтела миссис Оллок. – Хотелось бы, признаться, посмотреть на туалетные комнаты, но едва ли удастся, – добавила она с сожалением.

У вершины лестницы особо избранных встречали Марина Грегг и Джейсон Радд. Дабы расширить площадку и превратить ее в своего рода салон, подверглась уничтожению гостевая спальня. Дворецкий Джузеппе ведал напитками.

Дородный мужчина в ливрее объявлял о прибытии гостей.

– Мистер Оллок – член местного совета, и миссис Оллок, – прогремел он.

Марина Грегг полностью отвечала характеристике, какую дала ей миссис Бэнтри в разговоре с мисс Марпл: сама естественность, само очарование. Миссис Бэнтри представила, как миссис Оллок будет восторженно пыхтеть: «Надо же, такая знаменитая, а сама – ну просто дитя природы!»

– Очень рада, что вы пришли, миссис Оллок, и вы, мистер Оллок. Надеемся, вы хорошо проведете здесь время. Джейсон, пожалуйста, займи миссис Оллок.

И она грациозно сбыла с рук чету Оллоков, передала их на попечение Джейсона и напитков.

– О-о, миссис Бэнтри, вам я особенно рада.

– Ни на что не променяла бы такое удовольствие, – призналась миссис Бэнтри и решительно направилась к стойке с мартини.

Молодой человек по имени Хейли Престон с подчеркнутой вежливостью обслужил ее и удалился, на ходу заглядывая в маленький список – наверняка отправился за новой партией избранных, кому разрешен доступ к высоким особам. Что ж, подумала миссис Бэнтри, организовано все лучше некуда. Поигрывая бокалом мартини, она смотрела – кто же появится еще? Появился викарий, худощавый аскет неопределенной внешности, видно было, что он слегка ошарашен. Волнуясь, он обратился к Марине Грегг:

– Очень тронут, что вы меня пригласили. Телевизора у меня, правда, нет, но я, конечно... вернее, моя молодежь держит меня в курсе дела.

Никто не понял, что он имел в виду. Мисс Зелински, также находившаяся при исполнении, налила ему бокал лимонада, светясь при этом добрейшей улыбкой. Следующими на ступенях появились мистер и миссис Бэдкок. Хитер Бэдкок, покрасневшая и сияющая от счастья, чуть опередила своего мужа.

– Мистер и миссис Бэдкок, – прогремел человек в ливрее.

– Миссис Бэдкок, – викарий, держа бокал лимонада, полуобернулся, – это неутомимая труженица, секретарь нашей ассоциации. Таких работников у нас раз-два и обчелся. Боюсь, в Святом Иоанне без нее все бы остановилось.

– Уверена, это не просто лесть, – сказала Марина.

– Вы меня не помните? – не без игривости спросила Хитер. – Ну, это неудивительно, вокруг вас столько людей вьется. И вообще столько лет прошло. А дело было знаете где? На Бермудах. Я была там с одним из подразделений нашей службы. Ой, сколько времени прошло!

– Да, конечно, – лучезарно улыбаясь, согласилась Марина Грегг.

– А я помню все, до мельчайших подробностей, – заявила миссис Бэдкок. – Я была в таком восторге, просто с ума сойти. Простая девчонка, что с меня взять? И вдруг такое счастье – своими глазами увидеть Марину Грегг! Я всегда была вашей безумной поклонницей.

– Спасибо на добром слове, большое спасибо, – мягко поблагодарила Марина, а взгляд ее уже начинал блуждать где-то над плечом Хитер – кто там следующий?

– Не хочу вас задерживать, – тараторила Хитер, – но я обязательно должна...

Бедная Марина Грегг, искренне пожалела ее миссис Бэнтри. Ведь, наверное, на нее вот так набрасываются постоянно! Какое терпение надо иметь!

Хитер между тем была полна решимости довести свой рассказ до конца.

У плеча миссис Бэнтри тяжело задышала миссис Оллок:

– Ай-ай-ай, как они тут все перестроили! Сама бы не увидела – нипочем бы не поверила! Ведь это какие деньги...

– ...вообще-то больной я себя не чувствовала... и решила, что я просто должна...

– Это водка, – миссис Оллок с подозрением изучала содержимое своего бокала. – Мистер Радд предложил попробовать. Уж больно по-русски звучит. Не очень-то она мне нравится...

– ...и сказала себе: ну нет, ни за что не сдамся! Напудрилась как следует, нарумянилась...

– А если я ее куда-нибудь поставлю? Или неудобно? – В голосе миссис Оллок слышалось отчаяние.

Миссис Бэнтри с добродушной улыбкой успокоила ее:

– Удобно. Водку вообще-то пьют залпом... – На лице миссис Оллок отразился испуг. – Но для этого нужна практика. Поставьте ее на стол и возьмите с подноса дворцового мартина.

Она повернулась и услышала заключительную реплику торжествующей Хитер Бэдкок:

– До сих пор помню, как прекрасны вы были в тот день. Я сто раз была права, что рискнула.

Реакция Марины на сей раз не была автоматической. Ее взгляд, бродивший над плечом Хитер Бэдкок, вдруг словно застыл, вперившись в стену где-то посреди лестницы. Она на что-то смотрела не отрывая глаз, и в ее взгляде было нечто настолько жуткое, что миссис Бэнтри даже подалась вперед. Неужели Марина Грегг вот-вот упадет в обморок? Что она могла там увидеть, что ее так заворожило? Но не успела миссис Бэнтри приблизиться к Марине, та уже пришла в себя. Взгляд ее, туманный и расфокусированный, снова вернулся к Хитер, снова, хотя и машинально, вернулись чарующие манеры.

– Какая милая история. Ну ладно, что будете пить? Джейсон! Коктейль?

– Ну, обычно я пью лимонад или апельсиновый сок.

– Нет уж, выпейте чего-нибудь получше, – предложила Марина. – Все-таки сегодня праздник.

– Рекомендую вам американский коктейль дайкири. – Это появился Джейсон, неся два бокала. – Марина его обожает.

Один бокал он передал жене.

– Мне, наверное, не стоит, – усомнилась Марина. – Уже три выпила. – Но бокал взяла. Взяла напиток у Джейсона и Хитер. Марина отвернулась, чтобы встретить следующего гостя.

– Идемте посмотрим туалетные комнаты, – предложила миссис Бэнтри, обращаясь к миссис Оллок.

– Ой, вы думаете, это удобно? Хозяевам это не покажется бесцеремонным?

– Уверена, что не покажется. – Она повернулась к Джейсону Радду: – Мы хотели бы, мистер Радд, оценить ваши чудесные новые туалетные комнаты. Хочется удовлетворить чисто бытовое любопытство.

– Ради бога, – с усмешкой согласился Джейсон. – Туалеты к вашим услугам, девочки, развлекайтесь. Можете даже принять ванну.

Миссис Оллок проследовала за миссис Бэнтри по коридору:

– Вы так любезны, миссис Бэнтри, так любезны. Я сама ни за что бы не осмелилась.

– Хочешь чего-то добиться – надо быть посмелее, – ответствовала миссис Бэнтри.

Они пошли по коридору, открывая одну дверь за другой. Миссис Оллок и еще две женщины, присоединившиеся к ним, принялись охать и ахать.

– Мне нравится розовая комната! – восклицала миссис Оллок. – Я вообще розовый цвет люблю.

– А мне та, где на плитке нарисованы дельфины, – высказывалась другая женщина.

Миссис Бэнтри изображала из себя хозяйку и прямо-таки вошла в роль. На мгновение она даже забыла, что этот дом ей давно не принадлежит.

– И везде – душ! – восхищалась миссис Оллок. – Нет, вообще я к душе отношусь спокойно. Только и думай, как бы волосы не промочить.

– Вот бы еще в спальню заглянуть, хоть одним глазком, – мечтательно произнесла еще одна их спутница. – Но это, наверное, будет уж чересчур. Как вы считаете?

– Пожалуй, лучше не стоит, – подала голос миссис Оллок.

Обе с надеждой посмотрели на миссис Бэнтри.

– Да, действительно, лучше не... – Тут миссис Бэнтри стало их жалко. – Впрочем, если только одним глазком... никто ведь не узнает. – И она взялась за дверную ручку.

Но кто-то оказался весьма предусмотрительным. Двери в спальню были заперты. Дамы были сильно разочарованы.

– Что ж, они ведь имеют право на личную жизнь, – попыталась утешить спутниц миссис Бэнтри.

Они пошли обратно по коридору. Миссис Бэнтри глянула в окно, выходящее на площадку лестницы. Внизу она заметила миссис Миви (из Новых Домов) – в гофрированном платье из кисеи та была просто неотразима. С ней была Черри, которая приходит к мисс Марпл... а вот фамилия почему-то выскочила из головы. Обе были в прекрасном расположении духа, смеялись и о чем-то разговаривали.

А ведь дом-то совсем старый, отживший свой век, весь какой-то искусственный. Да, его выкрасили сверкающей краской, освежили и подновили, но все равно это была тяжело скрипевшая викторианская усадьба. «Правильно я сделала, – подумала миссис Бэнтри, – что выехала отсюда. Дома, они как все в этой жизни. Их время тоже проходит. Этот дом свое отжил. Его подновили, но моложе от этого он не стал».

Внезапно ей показалось, что гул голосов усилился. Дамы, что шли рядом, ускорили шаги.

– Что случилось? – спросила одна из них. – Похоже, что-то случилось.

Тут из-за угла со стороны лестницы появилась Элла Зелински и торопливо зашагала им навстречу. Пройдя мимо, она попыталась открыть дверь в одну из спален и тут же сообщила:

- Ах черт! Конечно, все двери закрыты.
- Что-то случилось? – спросила миссис Бэнтри.
- Одной женщине стало плохо, – бросила мисс Зелински.
- Господи, вот несчастье. Чем-нибудь помочь?
- Может, среди гостей есть доктор?
- Местных докторов я не заметила, – сказала миссис Бэнтри. – Но хоть один есть наверняка.

– Джейсон вызывает «Скорую», – сообщила Элла Зелински. – Вид у нее совсем никуда.

- У кого? – спросила миссис Бэнтри.
- У некой миссис Бэдкок, так, кажется.
- Хитер Бэдкок? Но она только что была вполне здорова.
- С ней случился какой-то приступ, – нетерпеливо пояснила Элла Зелински. – Не знаете, может, она сердечница?

– Я с ней почти не знакома, – ответила миссис Бэнтри. – Она здесь относительно недавно. Живет в Новых Домах.

– Где это? А-а, поняла, новый жилой массив. Даже не представляю, где ее муж и как он выглядит.

– Средних лет, светловолосый, тихий такой человек, – описала миссис Бэнтри. – Они пришли вместе, так что он где-то здесь.

Элла Зелински вошла в туалетную комнату.

– Даже не знаю, что ей дать, – засомневалась она. – Может, нюхательную соль?

– У нее обморок? – спросила миссис Бэнтри.

– Нет, что-то серьезнее.

– Попробую чем-нибудь помочь, – сказала миссис Бэнтри.

Она повернулась и решительно зашагала к лестнице. Свернув за угол, она едва не столкнулась с Джейсоном Раддом.

– Вы не видели Эллу? – спросил он. – Эллу Зелински?

– Она в одной из туалетных комнат. Ищет какое-нибудь лекарство. Нюхательную соль или еще что.

– Уже не требуется, – пробормотал Джейсон Радд.

Что-то в его тоне заставило миссис Бэнтри вздрогнуть. Она вскинула голову.

– Так плохо? – спросила она. – Совсем плохо?

– Да, совсем, – ответил Джейсон Радд. – Эта несчастная умерла.

– Умерла? – переспросила ошеломленная миссис Бэнтри. И сказала, процитировав себя самое: – Но она только что была вполне здорова.

– Я знаю. Знаю, – откликнулся Джейсон. На лицо его напоззли тучи. – Ну надо же!

Глава 6

1

– Ну вот, – сказала мисс Найт, ставя поднос с завтраком на столик возле мисс Марпл. – Как мы себя сегодня чувствуем? Вижу, у нас уже и шторы раздвинуты? – добавила она с легким неодобрением.

– Я просыпаюсь рано, – сообщила мисс Марпл. – Доживете до моих лет – тоже, наверное, ко сну охладеее.

– Звонила миссис Бэнтри, – доложила мисс Найт, – с полчаса тому. Хотела с вами поговорить, но я сказала, пусть перезвонит, когда вы позавтракаете. Я не хотела вас беспокоить, вы даже чашки чаю не выпили.

– Когда звонят мои подруги, я предпочитаю, чтобы меня ставили в известность, – проворчала мисс Марпл.

– Я, конечно, извиняюсь, – попросила прощения мисс Найт, – но этот звонок показался мне несколько беспардонным. Выпьте свою чашечку чаю, съедите свое вареное яичко и тост с маслом, тогда и поглядим.

– Полчаса назад... – задумчиво протянула мисс Марпл. – Сколько же это было... Минуточку... восемь часов.

– Я и говорю, что рановато, – еще раз подчеркнула мисс Найт.

– Тем более миссис Бэнтри не стала бы звонить так рано без серьезной причины, – возразила мисс Марпл. – У нее нет привычки звонить в такую рань.

– Ладно, дорогая, что мы будем забивать этим нашу головку? – нежно проворковала мисс Найт. – Она наверняка вскорости позвонит. Или, хотите, я ей сейчас сама позвоню?

– Нет, спасибо, – отказалась мисс Марпл. – Свой завтрак я предпочитаю есть в горячем виде.

– Надеюсь, я ничего не забыла, – бодро заключила мисс Найт.

И вправду, она не забыла ничего. Чай был заварен прекрасно, яйцо варилось ровно три и три четверти минуты, тост пропечен равномерно, масло лежало на блюдечке симпатичным кружочком, а рядом примостился кувшинчик с медом. Что говорить, во многих отношениях мисс Найт была настоящим сокровищем. Мисс Марпл позавтракала с истинным удовольствием. Вскоре она услышала – внизу заурчал пылесос. Значит, пришла Черри.

Звонкий мелодичный голос, состязаясь с урчащим пылесосом, напевал какую-то популярную мелодию. Мисс Найт, вошедшая за подносом, только покачала головой:

– Не нравится мне, что эта дамочка распекает на весь дом. Как-то это непочтительно.

Мисс Марпл чуть улыбнулась.

– Черри и в голову не приходит, что она должна вести себя почтительно, – заметила она. – И правда, с какой стати?

Мисс Найт презрительно фыркнула и сказала:

– Раньше все было иначе.

– Естественно, – согласилась мисс Марпл. – Времена меняются. От этого никуда не деться. – После паузы она добавила: – Пожалуйста, позвоните миссис Бэнтри и узнайте, чего она хотела.

Мисс Найт поспешно удалилась. Через минуту раздался стук в дверь, и на пороге возникла Черри. Румяная, сияющая, она была на диво хороша. Поверх темно-синего платья был повязан пластиковый передник, разрисованный лихими морячками и всякими морскими символами.

– У вас прекрасная прическа, – отпустила комплимент мисс Марпл.

– Вчера сделала завивку, – сообщила Черри. – Пока волосы немного жесткие, но все будет в норме. Зашла спросить: вы новость слышали?

– Какую?

– Насчет того, что вчера случилось в Госсингтон-Холле. Знаете, наверное, там вчера устроили большую гулянку в пользу «Службы скорой помощи Святого Иоанна»?

Мисс Марпл кивнула.

– И что же? – спросила она.

– В разгар вечера умерла женщина. Некая миссис Бэдкок. Живет совсем рядом с нами, за углом. Вы-то вряд ли ее знаете.

– Миссис Бэдкок? – мисс Марпл насторожилась. – Представьте, я ее знаю. Кажется... да, да, это она... вышла и помогла мне подняться, когда я однажды упала. Она была очень добра.

– Ну-у, доброты Хитер Бэдкок не занимать, – подтвердила Черри. – Некоторые даже говорят, от ее доброты иногда охота спрятаться. Уж слишком выходит назойливо. В общем, р-раз – и померла на ровном месте. Была и нету.

– Умерла? Но от чего?

– Да кто ж ее знает? – Черри пожала плечами. – Ее пригласили в дом, потому что она была в этой службе секретарем, кажется. Ее, мэра, еще несколько человек. Насколько я знаю, она выпила бокал, а через пять минут ей стало плохо, никто толком не успел понять, в чем дело, как она приказала долго жить.

– Какие ужасные вещи случаются на этом свете, – сказала мисс Марпл. – Она была сердечница?

– Наоборот, говорят, была здоровее некуда, – ответила Черри. – А там кто знает? Бывает, у тебя сердчишко барахлит, а никто про это и не догадывается. Во всяком случае, повезли ее не домой – это факт.

Мисс Марпл озадаченно посмотрела на нее:

– Что значит «не домой»?

– Ну, тело, – не моргнув глазом, объяснила Черри. – Доктор сказал, надо делать вскрытие. Аутопсия – как там это называется? Она, мол, никогда к нему не обращалась, и причина смерти совершенно неясна. Занятно, – заключила она.

– Что же тут занятного? – удивилась мисс Марпл.

– Ну, как? – Черри задумалась. – То и занятно, будто он чего-то не договорил.

– Для ее мужа это, наверное, страшный удар?

– Стоял белый как полотно. В жизни не видела, чтобы мужчина был так потрясен, точно говорю.

Слух мисс Марпл всегда умел выделять тончайшие нюансы, и сейчас она наострила уши, по-птичьи склонив голову набок.

– Он был ей так предан?

– Он ее слушался, во всем ей уступал, – сказала Черри. – Но это совсем не значит, что ты – преданный муж, верно? Например, у тебя просто нет силы духа, чтобы настоять на своем.

– Вам она не нравилась? – спросила мисс Марпл.

– Я ее толком и не знаю, – уклонилась от прямого ответа Черри. – Вернее, не знала. Не сказать, что она мне противна... была противна. Просто не в моем вкусе. Уж слишком назойливая.

– В смысле любопытная, всюду сует свой нос?

– Как раз нет, – не согласилась Черри. – Ничего подобного. Она была женщиной очень доброй, всегда все делала для людей. И никогда ни в чем не сомневалась, всегда знала лучше других, что им надо. А что про это думали они сами, ее не волновало. У меня тетка была

такая. Обожала булки с тмином, так она пекла их и для других и всех угощала, ей и в голову не приходило спросить: вдруг тмин кто-то не любит? Некоторые даже запаха тмина не выносят. Короче, Хитер Бэдкок тоже была из таких.

– Да, – задумчиво произнесла мисс Марпл. – Наверное. Я таких людей встречала. Они, – добавила она, – живут довольно опасной жизнью, хотя и не подозревают об этом.

Черри уставилась на нее:

– Это вы что-то занятное сказали. Я даже не поняла.

В комнату ворвалась мисс Найт.

– Миссис Бэнтри, видимо, куда-то вышла, – дoloжила она. – А куда – неизвестно.

– Думаю, как раз известно, – возразила мисс Марпл. – Она отправилась сюда. Буду вставать.

2

Едва мисс Марпл обосновалась в своем любимом кресле около окна, явилась миссис Бэнтри. Она слегка запыхалась.

– Мне нужно многое вам рассказать, Джейн.

– Насчет приема? – спросила мисс Найт. – Вы были вчера на приеме, да? Я и сама заглянула туда ненадолго, днем. В чайной палатке яблоку негде было упасть. Народищу собралось – жуть! А вот на Марину Грегг поглядеть не удалось, это, конечно, обидно. – Она смела со стола невидимую пылинку, бодро заявила: – Вы, конечно, хотите немножко посплетничать. – И вышла из комнаты.

– По-моему, она ничего не знает, – сказала миссис Бэнтри. Долгим, испытующим взглядом она посмотрела на подругу: – Зато, как я понимаю, знаете вы, Джейн.

– Про вчерашнюю смерть?

– Вам всегда все известно, – поразилась миссис Бэнтри. – Но откуда, ума не приложу.

– Полно вам, дорогая моя. Откуда всем все становится известно? Рассказала моя поденщица, Черри Бейкер. А мясник, наверное, сейчас просвещает мисс Найт.

– И что вы об этом думаете? – спросила миссис Бэнтри.

– О чем?

– Перестаньте, Джейн, вы прекрасно меня понимаете. Эта женщина, как ее звали...

– Хитер Бэдкок.

– Она приезжает на прием полная жизни, в отличном настроении. Я это видела своими глазами. А через четверть часа садится на стул, говорит, что ей нездоровится, хватается ртом воздух и умирает. Что вы думаете об этом?

– Ну, с выводами спешить не стоит, – сказала мисс Марпл. – Хотелось бы знать, что об этом думает врач.

Миссис Бэнтри кивнула.

– Будет дознание и вскрытие, – сообщила она. – Из этого уже ясно, что они об этом думают, правда?

– Не обязательно. Внезапно заболеть и скончаться может любой – для того и вскрытие, чтобы определить причину смерти.

– Нет, здесь нечто большее, – сказала миссис Бэнтри.

– С чего вы взяли?

– Доктор Сэндфорд, вернувшись домой, позвонил в полицию.

– Кто вам это сказал? – с живейшим интересом спросила мисс Марпл.

– Старый Бриггс. Вернее, мне он об этом не сказал. Вы ведь знаете, под вечер он заглядывает к доктору Сэндфорду навести порядок в его саду, так вот, он что-то там стриг неподалеку от окна кабинета и слышал, как доктор звонил в полицейский участок в Мач-Бенэм. Бриггс рассказал своей дочке, та обмолвилась почтальонше, а уж почтальонша принесла эту новость мне.

Мисс Марпл улыбнулась.

– Понятно, – сказала она. – Кое в чем наша Сент-Мэри-Мид совсем не изменилась.

– Во всяком случае, местное агентство новостей как работало, так и работает. Хорошо, Джейн, так что все-таки вы об этом думаете?

– Первым, конечно, приходит в голову муж, – как бы рассуждая вслух, произнесла мисс Марпл. – Он там был?

– Был. Едва ли это самоубийство.

– Только не самоубийство, – решительно отринула эту версию мисс Марпл. – Она не из таких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.